

Оглавление

Предисловие	3
<i>Глава первая.</i> Возвращение домой	5
<i>Глава вторая.</i> Новые лица старых друзей	32
<i>Глава третья.</i> Мисс Кэмпбелл	53
<i>Глава четвертая.</i> Шипы и розы	68
<i>Глава пятая.</i> Прекрасный Принц	77
<i>Глава шестая.</i> Перевоспитание Мака	95
<i>Глава седьмая.</i> Фиби	117
<i>Глава восьмая.</i> Тучи сгущаются	142
<i>Глава девятая.</i> Новогодние визиты	152
<i>Глава десятая.</i> Печальное продолжение	169
<i>Глава одиннадцатая.</i> Маленькие соблазны	180
<i>Глава двенадцатая.</i> На балу у Китти	199
<i>Глава тринадцатая.</i> На стороне противника	219
<i>Глава четырнадцатая.</i> План тетушки Клары	235
<i>Глава пятнадцатая.</i> Бедный Чарли!	244
<i>Глава шестнадцатая.</i> Добрые дела	257
<i>Глава семнадцатая.</i> Разговор у стога сена	270
<i>Глава восемнадцатая.</i> Талант или влюбленность?	289
<i>Глава девятнадцатая.</i> За фонтаном	311
<i>Глава двадцатая.</i> Что сделал Мак	319
<i>Глава двадцать первая.</i> Как Фиби заслужила право вернуться	331
<i>Глава двадцать вторая.</i> Короткая и приятная	343

Предисловие

Поскольку автор обычно лучше знает, что он намеревался сказать своим произведением, покорно прошу учесть, что у этой истории нет морали. Роза не является предметом для подражания, и это продолжение я написала, лишь чтобы сдержать данное мной обещание в надежде немного развлечь читателя. Хотя, возможно, те, кто и сам готовится к расцвету, найдут в книге несколько полезных советов.

*Л. М. Олкотт,
сентябрь 1876*

Глава первая

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Одним погожим октябрьским днем три молодых человека стояли у причала, с нетерпением ожидая прибытия парохода, и, чтобы скоротать время, устраивали шуточные потасовки с мальчишкой, который, как болотный огонек, носился вокруг.

— Кэмпбеллы встречают кузину, она несколько лет провела за границей с дядей доктором, — шепнула одна дама другой, когда самый красивый из молодых людей коснулся шляпы в знак приветствия, проходя мимо и волоча за собой мальчика — тот скатился с горы тюков и был избавлен от весьма неприятного приземления.

— Это который из Кэмпбеллов? — спросила менее сведущая дама.

— Его называют принц Чарли, приятный юноша, самый многообещающий из всей семерки, хоть и немного ветрен, как говорят, — ответила первая, покачав головой.

— Остальные его братья?

— Нет, кузены. Старшего зовут Арчи — достойный молодой человек, недавно стал помогать дяде в делах и обещает стать гордостью семьи. Второй —

тот, что в очках и без перчаток — Мак, недавно вернулся из колледжа. Странный юноша...

— А мальчик?

— О, это Джейми! Младший брат Арчибальда и любимец семьи. За ним глаз да глаз — бог знает во что ввяжется!

Тем временем Джейми извлекли из большой бочки, а в бухту зашел пароход, и все внимание обратилось на него. Корабль медленно подходил к пристани.

— Вот она! Я вижу и ее, и дядю, и Фиби! Да здравствует кузина Роза! — раздался звонкий голосок, и Джейми, взобравшись на столбик, трижды крикнул «Ура!», молотя руками по воздуху, как ветряная мельница, пока брат придерживал его за полы куртки.

Да, это были они: дядя Алек по-мальчишечьи махал шляпой, по одну сторону от него, улыбаясь, кивала Фиби, по другую — радостная Роза обеими руками слала воздушные поцелуи, увидев родные лица и заслышав знакомые голоса.

— Малышка Роза стала еще краше, благослови ее господь! Вылитая Мадонна, правда? Голубой плащ, волосы развеваются на ветру... — взволнованно заметил Чарли, пристально разглядывая группу на палубе.

— Мадонны не носят такие шляпы. Роза ничуть не изменилась, а вот Фиби — да! Смотрите-ка, настоящая красавица! — ответил Арчи, сверля глазами цветущую темноглазую девушку с блестящими на солнце черными косами.

— Старина дядюшка! Здорово, что он вернулся, правда? — пылко воскликнул Мак, однако смотрел он вовсе не на «старину дядюшку», а на стройную белокурую девушку подле и именно к ней тянул руки над разделяющей их зеленоватой водой.

Пока корабль швартовался, Роза успела рассмотреть обращенные к ней лица кузенов и найти поводы как для радости, так и для грусти. Даже сквозь пелену слез счастья Роза заметила, что Арчи почти не изменился, Мак явно стал лучше, а с Чарли творится что-то неладное. Впрочем, времени на раздумья не было, потому что пассажиры поспешили на берег. Роза не успела взяться за дорожный сундук, как на нее налетел Джейми, крепко обхватив за талию. Едва высвободившись из медвежьей хватки мальчика, она попала в более нежные объятия старших братьев, которые, пользуясь радостной суматохой, оказали одинаково радушный прием обеим прекрасным девушкам. Затем путешественников с почестями препроводили на берег, причем Джейми умудрялся приплясывать, даже спускаясь по трапу.

Арчи остался помочь дяде с багажом, а остальным выпала честь доставить дам домой. Оказавшись в карете, все вдруг почувствовали себя неловко, разом осознав, что товарищи по играм превратились в молодых мужчин и женщин. По счастью, Джейми не смущался — усевшись между Розой и Фиби, он обращался и с дамами, и с их имуществом более чем вольно.

— Ну что, ребята, как вы нас находите? — спросила Роза, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

— Обе красавицы, даже не знаю, кто мне больше нравится! Фиби выше и румяней, и я всегда любил Фиби, но ты такая невозможно добрая, милая и очаровательная — я, пожалуй, еще раз тебя обниму! — Маленький Джейми с пылом выполнил обещанное.

— Если ты меня тоже любишь, можешь считать Фиби более красивой — я не возражаю. Она действительно красивей — не правда ли, мальчики? — хитро спросила Роза.

Джентльмены, сидящие напротив, украдкой поглядывали на девушек с почтением и любопытством.

— Я настолько ослеплен красотой и блеском, нежданно представшими передо мной, что вряд ли найду слова! — ловко увернулся от каверзного вопроса Чарли.

— Не знаю, я еще никого не видел. Рассмотрю сейчас, с вашего позволения.

Позабавив попутчиков, Мак водрузил на нос очки и приступил к осмотру.

— Что скажете? — с улыбкой поторопила Фиби, краснея под пристальным взглядом, который, впрочем, ничуть не задел ее, в отличие от реакции Чарли — тот смотрел одобрительно, но Фиби прочла высокомерие в его дерзких синих глазах, от чего ее собственные — черные, гневно засверкали.

— Будь вы моей сестрой, я бы очень гордился, потому что вижу: вы не только красивая, но еще честная и смелая, — что для меня гораздо ценнее! — искренне ответил Мак, уважительно поклонившись.

Огонь в глазах девушки погас, сменившись радостным удивлением, а задетая гордость успокоилась.

Роза захлопала в ладоши, совсем как в детстве, и одобрительно улыбнулась Маку.

— Вот это верное замечание — премного благодарны! Я была уверена, что ты оценишь мою дорогую Фиби, когда познакомишься ближе, однако не предполагала, что ты такой мудрый и сразу все поймешь. Ты сильно вырос в моих глазах, уверяю тебя!

— Если помнишь, я всегда увлекался минералогией, а в последнее время много занимался раскопками, так что способен распознать драгоценный металл, — ответил Мак с лукавой улыбкой.

— О, у тебя новое увлечение? Как же мы хохотали над твоими письмами — одно лучше другого! В каждом — рассказ о новой теории или эксперименте! Дядя чуть со смеху не умер, читая о вегетарианской мании: невозможно представить, чтобы ты питался хлебом с молоком, печеными яблоками и жарил картошку на костре! — сменила тему Роза.

— Старина Мак стал посмешищем всего класса! Он с таким жаром сражался с мельницами, что его прозвали Дон Кихотом! — вставил Чарли, которому показалось, что похвал с Мака достаточно.

— Сражения не помешали Дону окончить колледж с отличием по всем предметам. О, как же я гордилась, читая письмо тети Джейн! Она не радуется, что сын стал первым в классе и полу-

чил медаль! — вскричала Роза, крепко пожимая руки Мака, а Чарли пожалел, что «старина Мак» не остался с дядей Алеком.

— Не слушай маму!.. Я просто начал обучение раньше остальных и больше них интересуюсь учебкой, тут нет моей заслуги. А Принц прав... Я часто вел себя, как последний идиот, зато овес у меня вырос что надо! Заметьте, от эксперимента никто не пострадал, да и семена недорогие! — добродушно ответил Мак.

— Чарли, кажется, тоже сеял овес, но не так хорошо! Я сам слышал, как дядя Мак сказал маме: «Только полюбуйте, что выросло!» Еще Чарли собираются «устранить от занятий» или «выключить из школы» — не помню, что именно, но это очень плохо, и тетушка Клара плакала! — выпалил Джейми, который обладал губительным талантом делать неуместные замечания, чем вечно держал домочадцев в напряжении.

— Хочешь опять ехать на облучке? — грозно нахмурился Принц.

— Нет, не хочу!

— Тогда придержи язык!

— А зачем Мак пинается? Я же только хотел сказать, что... — не унимался юный смутьян, не понимая, чем провинился.

— Хватит! — строго перебил Чарли, и Джейми обиженно притих, утешаясь обществом Розы и размышлениями о том, как несправедливы к нему «эти громадины», как он мстительно именовал про себя старших братьев.

Мак и Чарли завели оживленный разговор, предлагая всевозможные приятные темы для обсуждения, и вскоре прохожие с улыбкой стали обращаться на веселый экипаж, из которого раздавались взрывы хохота.

Едва Роза переступила порог, тетушки обрушились на нее, как лавина, и до конца дня старый дом гудел, словно улей. К вечеру все семейство, за исключением тетушки Идиллии, чье место — увы! — пустовало, собралось в смежных гостиных.

Как и следовало ожидать, старшие члены семьи объединились в одну группу, а молодые люди кружили над Розой и Фиби, как бабочки над цветами. Таким образом, доктор Алек был центром внимания в одной гостиной, а Роза — в другой. Всеобщая маленькая любимица повзрослела за прошедшие два года и превратилась в девушку, что вызвало в кузенах забавную перемену: они смотрели по-другому — к мальчишечьей симпатии добавилось мужское восхищение; это было и непривычно, и приятно.

Роза очаровывала и интриговала, сочетая мягкость и живость, то и дело изумляя дерзким заявлением или поступком — тут кузены переглядывались с хитрыми улыбками, как бы говоря друг другу: «Чего еще ждать от дядиной воспитанницы?»

Если мы, проявив должное уважение, сначала прислушаемся к беседе старших, то обнаружим, что они увлеченно строят воздушные замки, планируя будущее для вверенных их заботам мальчиков и девочек.

— Милое дитя! Как хорошо, что она вернулась здоровая и счастливая — наша милая Роза! — воскликнула тетушка Изобилия, счастливо всплеснув руками.

— Ты привез нарушительницу спокойствия, Алек! Даже двух, ведь Фиби-то тоже хороша, и это не укрылось от ребят, — заметил дядя Мак, мотнув головой в сторону соседней комнаты.

Все взгляды устремились к внутренней гостиной, и родителям предстала весьма живописная картина.

Роза и Фиби бок о бок сидели на диване — Фиби занимала это место по праву, ведь она тоже была молодой и красивой, а Роза хотела сразу дать понять, что Фиби давно не служанка, а подруга.

Джейми устроился на коврике, а Уилл и Джорди встали ближе к свету, чтобы все смогли разглядеть новую форму: братья перешли в престижную школу, где с восторгом обучались военному делу. Стив в элегантной позе застыл в кресле, Мак стоял позади, опираясь на спинку, а Арчи, облокотившись на край низкой каминной полки, склонил голову к Фиби, которая с улыбкой слушала его болтовню, причем щеки ее покраснелись, почти как гвоздика на поясе.

Однако Чарли смотрелся эффектней всех, хоть и сидел на табурете для рояля — положение крайне невыгодное для всякого, кто не обладает способностью изящно владеть своим телом. По счастью, Принц этим даром обладал: небрежно положив одну руку на спинку дивана и слегка склонив го-

лову с увлеченным и довольным видом, очень его красившим, он полностью завладел вниманием Розы.

Тетушка Клара удовлетворенно улыбнулась; тетушка Джесси задумалась; тетушка Джейн тревожно переводила пронизательный взгляд с щегольски одетого Стива на широкоплечего Мака; миссис Майра пробормотала что-то о «милой Каролине»; тетушка Изобилия ласково проговорила:

— Благослови их господь! Такими прекрасными отпрысками грех не гордиться!

— Я готова приступить к обязанностям дуэньи, как только прикажешь! Полагаю, наша дорогая Роза выйдет в свет немедля, поскольку не успела сделать этого до отъезда. Думаю, мои услуги понадобятся ненадолго — лично я не сомневаюсь, что Розу уведут в первом же сезоне — с ее-то достоинствами! — сказала миссис Клара, многозначительно качая головой и улыбаясь.

— Эти вопросы нужно решать с Розой. Я, знаете ли, больше не капитан, а лишь старший помощник, — ответил доктор Алек. Затем задумчиво добавил, обращаясь то ли к брату, то ли к самому себе: — Почему люди торопятся «вывести дочерей в свет» — так это называется?.. Мне, например, жалко смотреть на невинных и наивных девушек на пороге большого мира. Они, как правило, понятия не имеют, что их ждет, и совершенно не подготовлены ни к взлетам, ни к падениям. Мальчиков воспитывают лучше, а бедные девочки редко оказываются вооружены необходимыми качества-

ми, хотя рано или поздно нуждаются в них — ведь каждой предстоит своя битва, а побеждают лишь сильные и храбрые.

— Тут тебе не в чем себя упрекнуть, Алек, ты сделал для девочки Джорджа все, что мог. Теперь гордись и радуйся, любой позавидует такой дочери! — сказал старый Мак с нежностью, которую редко проявлял к собственным сыновьям.

— Я старался, Мак, я горд и счастлив, но мне с каждым годом тревожней. Я готовил Розу к будущему, насколько мог его представить, однако теперь она станет самостоятельной, и я уже не защищу ее от сердечной боли, не уберегу от досадных ошибок и вредного влияния. Останется стоять в сторонке, изредка делить радость или грусть и смотреть, как она строит собственную жизнь.

— Ладно тебе, Алек, зачем такая мрачность — что, по-твоему, собирается делать это дитя? — возразила миссис Клара, которая уже немного присвоила себе Розу.

— А вот послушайте! Сейчас она сама расскажет! — ответил доктор Алек, в то время как Роза в соседней комнате громко произнесла:

— Вы все поведали о своих планах на будущее, почему не спрашиваете о наших?

— Красивые девушки обычно разбивают десяток-другой сердец, затем находят подходящего мужчину, выходят замуж и живут спокойно — это всем известно! — сказал Чарли, словно другого ответа и быть не могло.

— Многие так и делают, но не мы с Фиби — мы считаем, что женщины наравне с мужчинами имеют право и должны чего-то добиться в жизни, и не собираемся влачить праздное существование, которое ты нам прочишь! — воскликнула Роза, сверкнув глазами. — Я говорю серьезно, не вздумайте смеяться! Ты был бы доволен, если бы тебе сказали, что ты немного поразвлекаешься, потом женишься и больше ничего не будешь делать до самой смерти? — обернулась она к Арчи.

— Разумеется, нет! Брак — лишь часть жизни для мужчины! — решительно ответил тот.

— Приятная и очень важная часть, но не вся жизнь! — подтвердила Роза. — То же и у женщин, ведь у нас есть не только сердце, но также душа и разум; не только красота и хорошее воспитание, но также стремления и таланты; мы хотим жить полной жизнью и получать знания, а не только «любить и быть любимыми»! Слышать больше не могу, что женщина создана для этого! Я о любви и думать не буду, пока не докажу, что представляю собой нечто большее, чем домохозяйка и нянька для детей!

— Боже милостивый! Борьба за равноправие пришла к нам в дом! — вскричал Чарли, вскакивая в притворном ужасе, а остальные смотрели на Розу с веселым изумлением, находя заявление забавной причудой.

— Нечего удивляться — это только начало. Скоро вы подробнее узнаете о моих взглядах, — продолжила Роза, нимало не смутившись недовер-